

# ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

## ПО ДЕЛУ

Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестьянского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина П. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимов-Диковского В. А. и Крючкова П. П.,

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

### (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

«Когда я перешел на работу в Комитет заготовок, то Шефер передал мне задание шефов — проводить вредительскую деятельность по линии Комитета заготовок, в особенности в области мобилизационных запасов.

Задания разведки по вредительству совмещались с указаниями, которые я, как член организации правых, получал от Рыкова. Там с большой готовностью я принялся их исполнять».

(т. VIII, л. д. 93 об. 25).

По этому поводу обвиняемый Чернов показал:

«В 1934 г., встретившись с Рыковым на его даче, я получил от него задание широко развернуть вредительство в области сельского хозяйства. Это задание я выполнял и проводил вредительскую подрывную деятельность достаточно активно».

(т. VIII, л. д. 93).

Значительная подрывная вредительская деятельность в области сельского хозяйства была совершена с помощью и по указанию, где организовали националистические организации, блокировавшиеся через своих главари обвиняемых Икрамова и Ходжаева с центром антисоветского заговора.

Один из руководителей этой националистической организации обвиняемый Ходжаев Файзулла показал:

«Мы все организовывали только подготавливали кадры для вооруженной борьбы с советской властью, но мы уже сейчас активно действовали в целях подрыва мощи СССР».

(т. XIII, л. д. 66).

Широкое проведение вредительских мероприятий по Узбекистану полностью подтвердил также обвиняемый Икрамов, показавший, что «право-троцкистский блок» поставил перед ним следующие задачи:

«...а) развернуть работу по подготовке в Узбекистане вооруженного восстания, приурочивая его к моменту январских выборов;

б) решительно развернуть вредительскую и диверсионную работу во всех отраслях народного хозяйства с тем, чтобы последствием вредительства вызвать недовольство у трудящихся к советской власти и тем самым подготовить благоприятную почву для организации в нужный момент вооруженного восстания».

«Вроде того, показал обвиняемый Икрамов, по нашему замыслу наша подрывная вредительская работа должна была приоткрывать укреплению обороноспособности СССР».

(т. XII, л. д. 95—96).

Разрушительную деятельность как в области сельского хозяйства, так и в ряде других областей народного хозяйства, вели и другие обвиняемые по настоящему делу.

Так, обвиняемый Гринько шел вредительскую работу в области финансов.

Обвиняемый Гринько показал:

«Подпольная работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запутать хозяйство и вызвать недовольство населения финансово-вой полнотой советской власти, недовольство населения, недовольство плохими условиями жизни населения, недовольство заработной платой и др., что должно было привести к организованному широкому недовольству советской властью и облегчить заговорщикам вербовку сторонников и разворот повстанческой деятельности».

(т. IX, л. д. 79).

Обвиняемый Зеленский в организационные моменты в Центрофине и системе кооперации вредительские группы заготавливали планирование по таким товарам, как сахар, масло, яйца, халва и т. п., умывленно задерживали продвижение товаров в деревню, заготавливая вчетверть учет и отчетность, чем содействовали безжалостному расхищению и разбазариванию государственных средств, поощряли обесценивание и обкрадывание потребителей.

Говоря об установленной им в Центрофине вредительской системе учета товаров и отчетности, обвиняемый Зеленский показал:

«При таком положении вор оставался безнаказанным, а честный работник, вследствие сложного учета, зачитывался и немедленно попадал в растраченный».

(т. X, л. д. 56).

Изменчивую, вредительскую деятельность в значительных масштабах проводил также ныне разоблаченный агент иностранных разведок обвиняемый Розенгольц.

О своей изменчивой деятельности в этой области обвиняемый Розенгольц показал следующее:

«Поскольку Троцкий имел соглашение с Германией и Японией, о чем я был извещен (как во время переговоров — при свидании с Серовым в 1933 году, так и о состоявшемся соглашении — при свидании с ним в 1934 году) и имел в этом отношении соответствующее указание Троцкого, то и моя вредительская работа по внешней торговле служила этой цели».

(т. VI, л. д. 48).

Одновременно с организацией активной диверсионно-вредительской работы заговорщики по приказу фашистских разведок ставили своей задачей вызвать бандитско-повстанческое движение в нашей стране, приурочивая вооруженное выступление своих повстанческих, антисоветских банд в тылу Красной Армии к моменту начала интервенции против СССР.

Обвиняемый Рыков показал:

«Мы стали на путь насильственного свержения руководства партии и советской власти, решив произвести это свержение путем организации кулацких восстаний».

(т. I, л. д. 150 об.).

Следствием установлено, что они подготавливали кулацко-повстанческие вооруженные выступления в тылу Красной Армии находившись в зависимости от планов и расчетов фашистских государств, готовивших нападение на СССР, и что по сигналу генеральных штабов фашистских стран право-троцкистские заговорщики и готовили свое выступление.

Следуя этим директивам фашистских разведок, участники заговора заготавливали бандитско-повстанческие кадры, подготавливали их в антисоветских вооруженных выступлениях на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и в других местах Советского Союза, в частности, в Узбекистане.

По этому поводу обвиняемый Ходжаев показал:

«Основной задачей практической работы наших организаций была подготовка активных антисоветских кадров и их воспитание в духе борьбы с СССР. Мы ориентировали участников организации на то, что борьба с советской властью примет острейшие формы и будет доходить до вооруженных столкновений. Поэтому мы уделяли внимание подготовке боевых сил участников нашей организации».

(т. XIII, л. д. 66).

Организаторы бандитско-повстанческих кадров ориентировались лишь на остатки старых контрреволюционных элементов, ориентируясь на пополнение своих повстанческих резервов за счет перебранных на территорию Советского Союза остатков басмачества, белогвардейцев, а также уголовных бандитов, заключенных в лагерях и т. д.

Обвиняемый Икрамов о бандитско-повстанческой деятельности руководителей им буржуазно-националистической организации в Узбекистане показал:

«Мы создавали необходимые кадры, которые в будущем должны были быть использованы для вооруженной борьбы против советской власти. Этими кадрами в первую очередь являлись остатки кулачества, духовники и бывшие басмачи. Мы дали задание членам нашей организации, находившимся на руководящих должностях, о сохранении этих кадров. Кроме того, мы предпринимали, что во время вооруженного выступления из-за границы перейдут на советскую территорию уцелевшие в свое время остатки басмаческих банд».

(т. XII, л. д. 56).

Материалами следствия и личными показаниями обвиняемых Бухарина, Зубарева, Зеленского и других установлено, что они вели активную подготовку повстанческих кадров, пытаясь охватить возможно больше районов Советского Союза, причем в целях максимального расширения повстанческой базы, руководители заговора устанавливали контакт и с мелкими действующими вооруженной организации.

Так, обвиняемый Бухарин показал:

«Установление связей с вооруженными отрядами в период становления организации правых на кулацкие восстания. В связи с тем, что правые шли на организацию этих восстаний, возникла необходимость в связи с эсерами, имевшими корни в кулацких прослойках в деревне».

... Лично я через Семенова установил связь с подпольным ЦК эсеров в Союзе и через Членова — с законными ЦК эсеров в Париже».

(т. V, л. д. 90—91).

Такова цель позерных злодейств «право-троцкистского блока», осуществляемого в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранных государств.

## 2. Убийство деятелей советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького

### Заговор против В. И. Ленина в 1918 г.

Не считая надежд на свержение советского строя методами шпионажа, вредительства, диверсий, кулацких восстаний, право-троцкистские заговорщики, охваченные злобой и ненавистью к СССР, перешли к подготовке и совершению террористических актов против руководителей правительства в ВЦИК(б).

Как установлено следствием, по прямому спору с японской и германской разведками и по заданию врага народа Л. Троцкого «право-троцкистский блок» организовал и совершил ряд террористических актов против лучших людей нашей родины.

Переход «право-троцкистского блока» к террору обвиняемый Рыков мотивировал следующим образом:

«При нелегальном заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем прийти к власти, — призывавшие террора и «дворового переворота» давало, по мнению центра, какую-то перспективу».

(т. I, л. д. 50).

Обвиняемый Бухарин, признавший на следствии, что на путь террора «право-троцкистский блок» стал еще в 1932 году, показал следующее:

«В том же 1932 году при встрече с разведкой с Пятаковым я узнал от него об его свидании с Л. Серовым и получении от Серова прямой директивы Троцкого перейти к террору против руководства партии и советской власти. Должен также признать, что по существу тогда мы и пошли на соглашение с террористами, а мой разговор с Пятаковым являлся соглашением о координации наших с Троцким действий, направленных к насильственному свержению руководства партии и советской власти».

(т. V, л. д. 105 об.).

Террористическая деятельность заговорщиков была тесно связана со всей их пороченческой работой, о чем свидетельствует, например, следующее показание обвиняемого Иванова:

«Говоря о терроре, Бухарин заявлял, что «ликвидировать», как он выражался, вождя партии и советской власти... будет очень важно для нашего прихода к власти и будет способствовать поражению СССР в войне».

(т. VII, л. д. 81).

Следуя принятым в этом отношении решениям, заговорщический блок широко развернул организацию террористических групп и практическую подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВЦИК(б) и советского правительства.

Вот, что показало по этому поводу обвиняемый Рыков:

«К тому времени мы уже стали на путь террора, как одного из методов нашей борьбы с советской властью... эта наша позиция вылилась в совершенно конкретную нашу и, в частности, мою деятельность по подготовке террористических актов против членов Политбюро, руководителей партии и правительства, а в первую очередь, против Сталина, Молотова, Магановича и Ворошилова. В 1934 году уже я дал задание следить за машинами руководителей партии и правительства, созданной мною террористической группой Артемюков».

(т. I, л. д. 150 об. 151).

Обвиняемый Бухарин, говоря о приходе эсера Семенова организовать террористическую группу, показал:

«Я хочу показать вражду и завязку, что предложение это было мною сделано на совещании центра и мы решили поручить Семенову организацию террористических групп».

(т. V, л. д. 106 об.).

Следствием установлено, что злодейское убийство С. М. Кирова, осуществленное Ленинградским троцкистско-кулацким террористическим центром 1 декабря 1934 года, было осуществлено также по решению «право-троцкистского блока», участником которого являлся в качестве обвиняемых на следствии делу.

Следствием установлено, что одним из соучастников этого злодейского убийства являлся обвиняемый Ягода, показавший следующее:

«О том, что убийство С. М. Кирова

готовится по решению центра заговора, я знал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью я вызвал из Ленинграда Запорожца, которому и дал указания не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над С. М. Киромым».

(т. II, л. д. 209).

Это же подтвердили на следствии Запорожца и Енукидзе.

Убийством С. М. Кирова не ограничивался злодейская террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием по настоящему делу, А. М. Горький, В. Р. Менжинский и В. В. Куйбышев были жертвами террористических актов, осуществленных по заданию объединенного центра «право-троцкистского блока».

О причинах, побудивших право-троцкистских заговорщиков на насильственное по своей чуждолюбивости убийство А. М. Горького, обвиняемый Ягода показал:

«Объединенный центр право-троцкистской организации в течение долгого времени пытался обработать Горького и оторвать его от близости к Сталину. В эти цели к Горькому были приставлены Каменев, Томский и ряд других. Но реальных результатов это не дало. Горький попрежнему верен Сталину и является горячим сторонником и защитником его линии. При серьезной постановке вопроса о свержении сталинского руководства и захвате власти право-троцкистами — центр не мог не учитывать исключительного влияния Горького в стране, его авторитета за границей. Если Горький будет жить, то он поднимет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому, объединенный центр, убедившись в невозможности отрыва Горького от Сталина, вынужден был вынести решение о ликвидации Горького».

(т. II, л. д. 200).

Показания обвиняемого Ягоды полностью подтверждаются и обвинениями Рыковым, который на допросе прокурором Союза 10 января с. г. показал:

«Мне известно, что Троцкий через своих представителей в контактом центре всячески разжигал злобные настроения в отношении Горького. Это, естественно, объясняется тем, что Троцкому было хорошо известно, что Горький считает его проходимцем и авантюристом. С другой стороны, общезвестна близость Горького к Сталину, и то обстоятельство, что он является несомненным политическим сторонником Сталина, вызвало злобное отношение к нему нашей организации».

(т. I, л. д. 166 об.).

К этому обвиняемый Рыков добавил:

«В 1935 году я беседовал с Енукидзе, который прямо мне заявил, что троцкистско-кулацкая часть блока нацелена на ликвидацию политической активности Горького и для осуществления этого не останавливается ни перед какими средствами. Из этого разговора мне стало ясно, что может пойти речь и о террористических методах ликвидации Горького».

(т. I, л. д. 166 об.—167).

Это же подтвердил и обвиняемый Бухарин, показавший, что в начале 1935 года Томский ему сообщил, что:

«...Троцкистская часть объединенного центра блока внесла предложение об организации правительственного акта против А. М. Горького, как сторонника Сталинской политики».

(т. V, л. д. 119 об.).

При этом обвиняемый Бухарин пояснил, что он не исключает, что тогда речь шла именно о физическом устранении Горького. То, что речь шла именно о подготовке физического устранения М. Горького, видно из показаний обвиняемого Бессонова, лично получившего такого рода «установку» непосредственно от Л. Троцкого во время свидания с последним в конце июля 1934 года.

При этом свидании Л. Троцкий, как показал обвиняемый Бессонов, заявил, что—

«...Было бы непростительным лжамством, если мы последовательно сейчас же не перешли бы к физическому уст-

ранению Сталина и всех его ближайших соратников»... — сказал —

«М. Горький очень близко стоит к Сталину. Он играет исключительную большую роль в завоевании симпатии к СССР в общественно-мировом демократическом мнении и особенно западной Европы. Горький широко популярен, как ближайший друг Сталина и проводник генеральной линии партии. Вчерашние наши сторонники из интеллигенции в значительной мере под влиянием Горького отходят от нас. При этом условия я делал вывод, что Горького надо убить. Передайте это мое поручение Пятакову в самой категорической форме: «Горького уничтожить физически, во что бы то ни стало».

(т. XI, л. д. 74—75).

На основе этой директивы врага народа Л. Троцкого «право-троцкистский блок» и принял свое чудовищное решение об убийстве А. М. Горького.

«Выполнение этого решения было поручено мне» — показал обвиняемый Ягода.

В качестве непосредственных исполнителей этого злодейского замысла обвиняемый Ягода привлек обвиняемых по настоящему делу д-ра Левина Л. Г., бывшего домашнего врача А. М. Горького, проф. Плетнева Д. Д., секретаря А. М. Горького — П. П. Крючкова и своего секретаря Буланова П. П.

Один из организаторов этого преступления, обвиняемый Буланов показал:

«В утешение А. М. Горького принимали непосредственное участие профессор Плетнев, доктор Левин и секретарь Горького Крючков. Я лично, например, был свидетелем того, как Ягода неоднократно вызывал к себе Крючкова, советуя последнему простудить Горького, вызвать у него тем, или иным путем болезнь. Ягода подчеркивал, что состояние легких у Горького таково, что всякое простудное заболевание ускорит шanos его гибели. А уже остальные довершал Плетнев и Левин, которые на этот счет имеют соответствующие задания».

(т. XVI, л. д. 72).

Обвиняемый Плетнев, принимавший непосредственное участие в деле убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева, показал:

«Ягода мне заявил, что я должен помочь ему в физическом устранении некоторых политических руководителей страны. Он прямо предложил мне воспользоваться своим положением домашнего врача у Куйбышева В. В. и А. М. Горького и ускорить их смерть путем применения неправильных методов лечения. Я отказался, но в конце концов был вынужден согласиться. После этого Ягода мне сообщил, что моим сообщником будет доктор Левин, а в отношении А. М. Горького, кроме того, секретарь А. М. Горького — Крючков П. П.

Приняв это страшное задание Ягоды, я вместе с доктором Левиным выработал план убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева.

Должен признать, что в моем соглашении на эти преступления сыграло свою роль и мои антисоветские настроения. Эти свои антисоветские настроения я ко ареста вчетверки срывал, дурочил и заявлял о том, что я советский человек».

(т. XVIII, л. д. 72, 73).

Это же подтвердил и обвиняемый Левин, показавший:

«Я признаю себя виновным в том, что, применив умыленно неправильное лечение и использовав несоответствующее данному заболеванию лекарство, я вместе с моими сообщниками, по согласованию с Ягодой, был виновником преднамеренной гибели Максима Горького и Куйбышева».

(т. XVII, л. д. 10).

Обвиняемые Левин и Плетнев на следствии дали подробные показания о том, как они практически осуществили убийство А. М. Горького и В. В. Куйбышева.

Как установлено следствием, в организации смерти В. В. Куйбышева активное участие принимал также секретарь Куйбышева В. В. — обвиняемый Максимов, показавший следующее:

«На это преступление я пошел как член контрреволюционной организации правых, к которой я примкнул еще в 1928 году».

Ягода также знал о моей принадлежности к контрреволюционной организации и приучивал меня к этому на моих разговорах с Енукидзе, когда мы разрабатывали план устранения Куйбышева».

(т. XX, л. д. 45 об.).

По прямому указанию Ягоды, обвиняемыми д-ром Левиным и д-ром Казаковым

был убит также председатель ОГПУ В. Р. Менжинский.

Обвиняемый Назаров на допросе прокурором Союза 4 февраля с. г. показал:

«Ягода заявил мне, что Менжинский ко мне хорошо относится и доверяет мне и поэтому мне вместе с доктором Левиным должно убраться устраниение Менжинского. Ягода дал мне следующее задание: я должен выработать с доктором Левиным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который обеспечит ускорение его смерти и закончит как можно скорее его жизнь...».

(т. XIX, л. д. 51 об.).

Многомиллионное содержание разговора с ним обвиняемый Ягода о необходимости ускорить наступление смерти В. Р. Менжинского, обвиняемый Назаров показал:

«После этого разговора с Ягодой, я выработал совместно с Левиным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который фактически разрушал его последние силы и обуславливал скорейшее наступление смерти. Фактически, таким образом, я и Левин убийцы В. Р. Менжинского».

Я дал доктору Левиному составленную мною смесь лекарств, которые в сочетании с алкоголами привели к нужному нам результату, т. е. фактическому убийству Менжинского».

(т. XIX, л. д. 51 об.).

Это полностью подтвердили и обвиняемые Левин Л. Г. и Буланов П. П.

Обвиняемый Левин Л. Г. подтвердил, что получил от обвиняемого Ягоды поручение ускорить наступление смерти В. Р. Менжинского, он, Левин, решил применить к осуществлению этого преступления д-ра Назарова.

Обвиняемый Левин показал:

«Я сказал, что лучше всего это может сделать Назаров, т. е. он действует препаратами, которые сам бесконтрольно приготавливает в своей лаборатории, что он воспринимает — известно только ему одному».

После предварительных, подготовительных бесед с Назаровым, я передал ему полученную мною директиву от Ягоды. Он вначале очень колебался, боясь раскрытия преступления, но потом согласился. Я не спрашивал, что он применял, тем более, что он обычно за-сверивал свои препараты, но я знал, что возможности в этом отношении у него широкие».

Смерть В. Р. Менжинского произошла внезапно среди сна, если не ошибаюсь, накануне смерти Максима Пешкова (сына А. М. Горького), от паралича сердца. Я не сомневался, что это дело рук Назарова».

(т. XVII, л. д. 54—55).

Обвиняемый Буланов по поводу убийства В. Р. Менжинского показал:

«Физическое устранение Менжинского Ягода задумал давно. Он не раз в моем присутствии высказывал недовольство тем, что Менжинский продолжает жить и занимать пост руководителя ОГПУ. Потом он прямо сказал, что надо убить Менжинского. Организовать это через д-ра Левина было трудно, потому что Менжинский Левина не любил и лечиться у него не хотел. Тогда я предложил Ягоде «притрусить» к Менжинскому какого-либо другого врача. Так и было сделано. При содействии д-ра Левина к Менжинскому «притрусил» д-ра Назарова, который и довел дело до конца, т. е. попросту говоря — ускорил смерть Менжинского путем заведомо неправильного его лечения».

(т. XVI, л. д. 75).

Поимку убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева, обвиняемые Левин и Крючков, по прямому заданию обвиняемого Ягоды аналогичным путем в 1934 году убили также и сына А. М. Горького — М. А. Пешкова.

По этому поводу обвиняемый Левин показал:

«Признавая себя виновным в убийстве Максима, я хочу здесь указать на то, что сделал это по прямому требованию Ягоды. У меня не хватило гражданского мужества отказаться и я стал убийцей».

(т. XVIII, л. д. 138 об.).

Обвиняемый Крючков, принимавший активное участие в организованных Ягодой преступлениях, показал:

«В этих преступлениях я руководствовался директивами некоторых участников антисоветской организации правых. В частности, директивами Ягоды. Именно от Ягоды я получил указание насильственно устранить Максима Пешкова, а затем и Алексея Максимовича Горького».

(Окончание см. на 4 стр.)